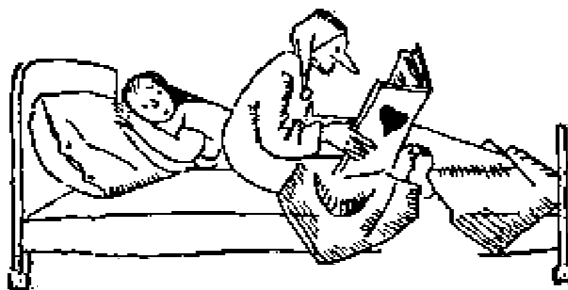

«А кем, скажите, нарисован лев?»¹⁹⁰
Да если бы мы, женщины, свой гнев,
Свое презрение к мужу собирали
И книгу про мужчину написали, -
Мужчин бы мы сумели обвинить
В таких грехах, которых не сравнить
С грехами нашими ни в коей мере.
Ведь сын Меркурия и дочь Венеры -
Они совсем не схожи и ни в чем.
Да вот судите сами вы о том:
Меркурий – это мудрость, накопленье,
Венера – вся порыв и расточенье;
Их склонностей извечная борьба
Неотвратима, как сама судьба.
Когда в созвездье Рыб Меркурий тонет,
Встает Венера в ясном небосклоне.

Когда ж Венера утром догорит,
Вечерней дожидается зари
Тогда Меркурий. Так идет от века.
И ни один ученейший калека
Не станет женщин от души хвалить.
Да иначе оно не может быть!
Как от учености он одряхлеет,
Венере подать он платить не смеет,
Да и зачем дырявый ей башмак!
И вот тогда начнет он так и сяк
На женщин шамкать злую клевету,
Что будто бы мы любим суету
И не способны верными быть клятвам.
Еще не то налгать на нас он рад вам.
И все-таки я вам не рассказала,
Как я за книгу эту пострадала.
Раз поздно вечером мой муж не спал
И, как всегда, свой фолиант читал,
Сперва про Еву, как с ее душой
Чуть не погиб навеки род людской
(Чтоб искупить греховную любовь,
Потом свою пролил спаситель кровь).
Мой муж хотел, чтоб с ним я затвердила,
Что землю женщина чуть не сгубила.
Потом прочел он, как во сне Самсон
Острижен был, а после ослеплен

¹⁹⁰ Намек на басню Эзопа, в которой скульптор указывает льву, что человека всегда изображают побеждающим льва. Лев спрашивает: «А кто это изобразил? Человек? Ну, так если бы это изобразил лев, все было бы иначе».